

Молоко из бутылочки теперь почти не восстанавливало здоровье, и если он продолжит так харкать кровью, то рискует до конца своих дней больше не увидеть нормальной еды.

Сяо Шэн покачнулся. Губы его побледнели, а сам он, закутанный в роскошную лунную пижаму, казался таким хрупким, словно мог рассыпаться от легкого дуновения ветра.

На тыльной стороне его ладони не было ни царапины — кожа была пугающе белой и чистой, такой нежной, что при долгом взгляде на неё невольно возникало желание коснуться её губами.

В отличие от стычки с мальчишкой, Ян Чунлань, похоже, опасался дворецкого в цилиндре. Он крепко сжимал в руке артефакт, не решаясь силой вступить в бой с мужчиной, который посмел коснуться его драгоценных ног.

Он даже замер на месте в прежней позе, не сводя настороженного взгляда с Адаса.

Это было крайне странно.

Сяо Шэн мельком взглянул на ноги Ян Чунлани, плотно прижатые к полу, и на вздувшиеся вены на его шее. Внезапная догадка озарила его: Ян Чунлань не то чтобы не хотел двигаться — он не мог.

Неужели давление направлено только на Ян Чунлани, а его самого не затрагивает?

Впрочем, Сяо Шэн быстро отбросил сомнения. Он мог бегать и прыгать. Хотя в тот момент, когда Адаc схватил его за голень, он на секунду растерялся, но по сравнению с Ян Чунланем, который оказался полностью скован, у него было куда больше свободы действий.

Если карты в руках мальчишки — это некий ключевой артефакт, то он должен найти их как можно скорее. Иначе, если всё пойдет так и дальше, он не дожидется рассвета и навсегда останется здесь, чтобы составлять компанию тому самому мальчишке.

Сяо Шэн на мгновение выровнял дыхание. Адаc всё так же стоял неподвижно, глядя на него с неизменной почтительной улыбкой.

Убедившись, что Адаc пока не может причинить ему вред — видимо, его что-то сдерживало, — Сяо Шэн направился в ту сторону, куда ушел мальчишка, лихорадочно размышляя, где тот мог спрятать карты.

Он не обратил внимания на обувь, которая сидела на ногах идеально, словно была сшита на заказ.

Как только он вышел за пределы клетки, перед ним предстала огромная роскошная дверь. Изображенное на ней божество в точности повторяло то, что он видел во сне, вплоть до мельчайших узоров по краям.

Вот только во сне дверь была серой и мрачной, а эта сияла чистотой и новизной.

Сяо Шэн коснулся пальцами дверных ручек. Металл был прохладным и гладким. Он ожидал, что придется приложить немало усилий, чтобы сдвинуть створки, но стоило ему лишь слегка надавить...

Дверь внезапно распахнулась. Сяо Шэн не успел вовремя умерить напор и, лишившись опоры, подался вперед.

Однако он устоял, лишь сделав несколько шагов, чтобы выровнять равновесие.

Оказавшись в зале, Сяо Шэн увидел свою тень — она была четкой, как никогда. Он поднял подбородок, приподнял ресницы и окинул взглядом огромное помещение. Под самым потолком висела роскошная хрустальная люстра, повсюду виднелись красные и белые кружева, словно зал готовили к празднику. Ковер на полу тоже был красным, с вышитыми на нем цветочными узорами и фигурками оленей.

В центре зала стоял стол, уставленный угощениями. Даже на расстоянии можно было уловить сладкий аромат выпечки и запах стейка.

Сяо Шэн задержал взгляд на столе лишь на мгновение, а затем посмотрел по сторонам. Помимо центрального, в зале стояло еще четыре или пять столов с закусками, хотя и не такими богатыми.

Больше здесь ничего не было — ни лишней мебели, ни дополнительных комнат.

Это разительно отличалось от того, что он видел во сне.

Сяо Шэн стал искать лестницу на второй этаж. Он осмотрел зал, но не нашел её. Не зная, радоваться этому или тревожиться, он вспомнил висевшие во сне на стенах лестницы портреты. У всех мужчин на них были одинаковые красные глаза, пронзительный взгляд и благородные черты лица.

В западной культуре портреты обычно вешают, когда человек уходит из жизни или обладает огромной властью.

Сяо Шэн помнил свою тогдашнюю мысль: все люди на портретах мертвы, но продолжают жить в ином обличье.

Как же это жутко.

Нужно найти карты.

Он должен отыскать карты, которые спрятал мальчишка.

Зал был залит ярким светом, здесь негде было спрятаться. Сяо Шэн подошел к одному из столов, бегло осмотрел поверхность, затем приподнял край роскошной скатерти и, наклонившись, заглянул под столешницу.

Поступок был дерзким, но ситуация заставляла торопиться. Хотя мальчишка не устанавливал точных сроков, Сяо Шэн подсознательно чувствовал: карты нужно найти до рассвета.

Под столом, кроме ножек, ничего не было.

Сяо Шэн опустил кружевную скатерть и, выпрямившись, вздрогнул. Рядом с ним стоял человек. От неожиданности у него перехватило дыхание, а губы приоткрылись в немом испуге.

Это был мужчина в строгом костюме с подносом в руках. Он стоял навывтяжку, на согнутой руке у него висело белое полотенце. На нем был приталенный фрак и маленькая бабочка на воротнике.

На лице мужчины играла странная, пугающая улыбка.

Когда он успел подойти?

Сяо Шэн всегда отличался проницательностью и вниманием к деталям. Он замечал малейшее изменение в расположении предметов вокруг. Но этот мужчина... Он мог поклясться, что до самого последнего момента даже не замечал его присутствия.

Необъяснимый ужас снова нахлынул на него. Сяо Шэн отступил на два шага и снова присмотрелся к незнакомцу.

От него не исходило никакого присутствия. А на подносе, который он держал...

Не было ни бокалов, ни еды.

Там лежала лишь одна карта, повернутая рубашкой вверх. Узор на ней был причудливым, но Сяо Шэн заметил поразительное сходство с теми тремя картами, о которых говорил мальчишка.

Правда, тогда он видел их лицевую сторону, а не рубашку, поэтому не мог с уверенностью сказать, прав он или нет.

Мужчина продолжал улыбаться, не выражая никаких эмоций.

Сяо Шэн нервничал, в горле пересохло. Он постоял немного, собираясь с духом, и осторожно спросил:

— Могу я взглянуть на карту на твоём подносе?

В зале царила тишина. Его вопрос прозвучал словно камень, брошенный в бездонную пучину, не вызвав ни малейшего отклика.

Он изначально не питал больших надежд. Видя, что мужчина по-прежнему улыбается, Сяо Шэн решил не хватать карту без спроса.

Однако стоило ему задуматься о другом способе получения, как улыбающийся мужчина сам взял карту с подноса и протянул её ему. Голос его был полон радости:

— Конечно, мой господин.

— Но господин может только смотреть, брать нельзя. Если господин хочет забрать карту у меня, прошу, скажите лишь одно.

Сяо Шэн посмотрел на протянутую карту и, не поднимая головы, спросил:

— Что сказать?

Зловещая улыбка на лице мужчины стала ещё шире:

— Я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/21028/2137864>